

Участник ООО оспаривал поддельное решение собрания. В суде удалось доказать, что срок давности не истек

Суть спора: в ООО с двумя участниками истек срок полномочий директора. Второй участник узнал о существовании протокола о продлении полномочий директора, хотя общее собрание по этому вопросу не проводилось. Он подал иск о признании данного решения недействительным, но ответчик заявил об истечении срока на обжалование. По его мнению, истец должен был узнать о решении, когда проводилось собрание.

Результат: суд признал недействительным решение собрания о продлении полномочий директора и отказал в применении срока давности. Он не принял доводы ответчика о том, что истец при соблюдении разумности и осмотрительности должен был узнать о решении раньше. Решение устояло в первой кассационной инстанции.

Номер дела: А56-572/2014 (прошло рассмотрение в трех инстанциях).

Дело выиграли юристы под руководством **Дмитрия Волосова**, управляющего партнера юридической компании «Ценные Бумаги Консалтинг»

Обстоятельства спора

В ООО «ДИЗЕЛЬРЕМГРУППА» (далее – общество) были два участника – физических лица, каждый из которых владел долей по 50 процентов. Один из этих участников был назначен генеральным директором сроком на три года с 28 мая 2010 года. Соответственно, 28 мая 2013 года срок директорских полномочий истекал. Однако и после этой даты он продолжал выполнять обязанности единоличного исполнительного органа, ссылаясь на то, что 20 мая 2013 года его полномочия были продлены на новый срок единогласным решением участников (на основании протокола внеочередного собрания участников, подписанного обоими участниками).

Второй участник общества узнал о якобы состоявшемся собрании только в конце октября 2013 года, и то случайно. До этого момента он полагался на то, что без него (точнее, без созыва общего собрания) вопрос переизбрания директора не решится. Затем между участниками возникла конфликтная ситуация по поводу других вопросов, не связанных с избранием директора, и второй участник потребовал некоторые корпоративные документы.

«Участник, которого мы представляли в этом споре, узнал о существовании протокола общего собрания с решением о переизбрании директора, когда получил из секретариата общества по электронной почте сканы учредительных документов. В их числе была и копия протокола от 20 мая 2013 года, – рассказывает Дмитрий Волосов, управляющий партнер юридической компании «Ценные Бумаги Консалтинг». – Он очень удивился подобному развитию событий и утверждал, что никакого собрания участников 20 мая не было. Во всяком случае, его на собрание никто не приглашал, он на нем не присутствовал и за продление директорских полномочий своего партнера по бизнесу не голосовал».

Что предприняли юристы

Получив неожиданно для себя поддельный протокол, участник общества обратился в юридическую компанию «Ценные Бумаги Консалтинг», где его делом занялись управляющий партнер Дмитрий Волосов и юрист корпоративной практики Лидия Мигунова.

«Первоочередной задачей было надлежащее формирование доказательной базы, – делится Дмитрий Волосов. – Ведь фактически все, чем мы располагали вначале, это физическое исполнение функций директора общества одним участником и убеждение второго участника (нашего доверителя), что он ни на какое собрание в мае не ходил и никаких протоколов не подписывал. Ни то, ни другое, как говорится, к делу не пришьешь. Был только отсканированный протокол, в котором, как утверждал наш доверитель, за него кто-то расписался. С этого протокола мы и начали».

Разработка правовой позиции и обеспечение доказательств. Первое, что сделали юристы, – зафиксировали с помощью нотариуса дату получения по электронной почте протокола (29 октября 2013 года) и его содержание. Отсутствие подлинного экземпляра протокола или хотя бы его копии, надлежащим образом заверенной обществом, было первым препятствием на пути восстановления прав участника (нашего доверителя).

Для решения этого вопроса можно было воспользоваться двумя вариантами. Первый – запросить у общества этот протокол в бумажном виде, то есть воспользоваться правом участника на получение информации о деятельности общества и ознакомление с его бухгалтерскими книгами и иной документацией (п. 1 ст. 8 Федерального закона от 08.02.98 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», далее – закон № 14-ФЗ). Однако эффективность этого варианта была крайне сомнительна. Дело в том, что сам факт подделки подписи и фальсификации документа с таким важным решением, как продление полномочий директора, свидетельствует об открытом корпоративном конфликте. А при корпоративном конфликте обычно возникают проблемы с получением у общества документов. В таких ситуациях остается только доказывать свои права на получение протокола через суд, а потом пытаться исполнить решение об обязанности предоставить участнику документы. На все это можно потерять как минимум полгода.

«Было важно, чтобы нотариус зафиксировал факт получения участником конкретного документа в конкретный момент времени»

Стратегия дела

 Нотариус не обеспечивает доказательства по делу, которое в момент обращения заинтересованных лиц к нотариусу находится в производстве суда. Поэтому важно проводить осмотр до принятия судом дела в производство (ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате).

Поэтому решено было воспользоваться вторым вариантом, а именно **пригласить нотариуса для проведения осмотра электронной почты участника общества**, на которую был отправлен отсканированный протокол (ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате, утв. Верховным советом РФ 11.02.93 № 4462-1, далее – Основы законодательства РФ о нотариате). В частности, было важно, чтобы нотариус зафиксировал факт получения участником конкретного документа (с приложением его визуального изображения, то есть самого текста протокола) в конкретный момент времени. В результате в распоряжении юристов появился протокол осмотра электронной почты, подписанный нотариусом, который сам по себе уже мог служить доказательством, в том числе того момента, когда участник узнал о существовании этого протокола.

Следующим шагом стало проведение почерковедческого исследования подписи, сделанной от имени участника общества, оспаривавшего ее подлинность на протоколе. Порядок назначения судом экспертизы регулируется статьей 82 Арбитражного процессуального кодекса. Однако нормы этой статьи не препятствуют заинтересованной стороне в одностороннем порядке инициировать экспертизу в рамках выполнения своей процессуальной обязанности по сбору доказательств (ст. 65 АПК РФ). Поэтому в досудебном порядке на экспертизу была передана копия протокола, полученная участником по электронной почте. По результатам экспертизы специалист пришел к однозначному выводу, что подпись, выполненная на протоколе от имени этого участника, выполнена не им, а иным лицом.

После сбора необходимых доказательств (протокола осмотра нотариусом электронной почты с приложением оспариваемого протокола и заключения о поддельности подписи на протоколе) в арбитражный суд был подан иск о признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников (ст. 43 закона № 14-ФЗ).

Срок для обжалования решения собрания. В процессе судебного разбирательства общество не представило ни одного документа, свидетельствующего о подготовке и созыве спорного собрания, а также о том, что истец присутствовал на этом собрании. Вся позиция ответчика строилась исключительно на формальных основаниях пропуска истцом двухмесячного срока для обжалования решения собрания.

ЦИТИРУЕМ ДОКУМЕНТ

Заявление участника общества о признании решения общего собрания участников общества и (или) решений иных органов управления обществом недействительными может быть подано в суд в течение двух месяцев со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. Предусмотренный настоящим пунктом срок обжалования решения общего собрания участников общества, решений иных органов управления обществом в случае его пропуска восстановлению не подлежит, за исключением случая, если участник общества не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы (п. 4 ст. 43 закона № 14-ФЗ).

Истец полагал, что двухмесячный срок на обжалование пропущен не был. Он рассчитал этот срок с даты, когда ему стало известно о подложном протоколе, то есть с 29 октября 2013 года – даты получения копии протокола по электронной почте. Поэтому иск, представленный в суд 25 декабря 2013 года, был подан в срок.

А представитель ответчика настаивал на том, что по закону № 14-ФЗ срок можно считать не только с момента, когда участник узнал, но и когда он должен был узнать о нарушении своих прав. По его мнению, истец должен был узнать о принятом решении еще в мае 2013 года, когда якобы проводилось внеочередное собрание участников общества. Мотивировал представитель это тем, что в данный период полномочия директора истекли и участник должен был знать о необходимости проведения нового собрания участников для продления полномочий директора.

Решения судов. Первая инстанция согласилась с доводами истца, а также отказала в применении срока исковой давности, о котором заявлял ответчик. Основываясь на том, что были допущены существенные нарушения порядка проведения и созыва собрания (а фактически оно не проводилось), суд признал решение о продлении полномочий директора недействительным. Однако апелляция посмотрела на дело по-иному. Она указала, что истец должен был узнать о принятом решении о продлении срока полномочий директора не позднее 29 мая 2013 года (следующий день после истечения трехлетнего срока полномочий директора). Такой вывод был обоснован тем, что реализуя свои права и обязанности участника общества с разумной заботливостью и осмотрительностью, истец не был лишен возможности в разумные сроки после истечения в мае 2013 года полномочий директора получить информацию о лице, на которое возложены полномочия директора общества на новый срок. При этом апелляция не стала исследовать вопрос о том, что собрание вовсе не проводилось, а подпись на протоколе была поддельной.

«Мы столкнулись с тем, что суд применил срок исковой давности по формуле “должен был узнать” и со ссылкой на недобросовестное поведение истца, – поясняет Дмитрий Волосов. – Но добросовестность применительно к корпоративному конфликту – в принципе категория весьма оценочная. А в рассматриваемом случае апелляционный суд к тому же сделал выводы из обстоятельств, которые в первой инстанции детально не обсуждались ввиду либо очевидности, либо неотносимости к предмету спора».

Обращение в кассацию. На этапе кассационного обжалования перед истцом встала задача доказать суду, что существуют два самостоятельных факта. Первый – это то, что участник общества, избрав директора в 2010 году сроком на три года, не мог не знать даты истечения у этого директора полномочий. Этот факт никто не оспаривал. Второй факт – что в определенную дату состоялось общее собрание участников общества, которое приняло конкретное решение. Важно было объяснить суду, что это два самостоятельных факта, не связанных друг с другом. То есть знание даты истечения полномочий директора не означает автоматически, что участник общества должен был или мог знать о состоявшемся без него собрании, а также о том, какое решение было принято на собрании и как оно оформлено. А без знания этих обстоятельств обжалование в любом случае невозможно.

«Апелляция не стала исследовать вопрос о том, что собрание вовсе не проводилось, а подпись на протоколе была поддельной»

Стратегия дела

 Суд применил положение пункта 5 статьи 10

Гражданского кодекса, согласно которому добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Кассация согласилась с доводами истца и посчитала ошибочными выводы апелляции. Суд констатировал, что законодательством и уставом общества не предусмотрена обязанность его участников получать информацию о смене единоличного исполнительного органа. В связи с этим суд резонно указал, что, **презюмируя добросовестность общества, истец мог полагать, что без уведомления его о проведении собрания оно не будет проведено** и, соответственно, решение о переизбрании генерального директора не будет принято. В результате постановление апелляции было отменено, а решение суда первой инстанции оставлено в силе (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.10.14 по делу № А56-572/2014).

Чего удалось добиться

За счет того, что доказательная база была сформирована еще на этапе досудебной подготовки иска, удалось существенно сократить сроки рассмотрения дела. В частности, не пришлось в процессе судебного разбирательства проводить почерковедческую экспертизу, что заняло бы несколько месяцев. В итоге в первой инстанции дело было рассмотрено менее чем за три месяца. Но главное достижение заключалось в том, что кассация не поддержала вывод апелляции о пропуске срока давности.

«Конечно, для участников общества корпоративный конфликт не исчерпан, но достигнутый результат очень важен, – уверен Дмитрий Волосов. – Судебная практика по вопросу применения сроков исковой давности именно для случая, когда истец должен был знать о нарушении своего права, практически отсутствует. А в сочетании с рассмотрением такой сложной правовой категории, как добросовестность, судебной практики нет как таковой. С профессиональной точки зрения рассмотренное дело значимо тем, что суд начал выработать практику, которая ставит преграду существованию подложных протоколов исключительно по формальным основаниям, то есть только в силу того, что заинтересованный участник, от которого подложный протокол фактически скрыли, пропустил двухмесячный срок для обжалования. И эта практика не позволяет стороне, использовавшей подложный документ, выстраивать свою позицию на основании такой «резиновой» категории, как добросовестность».